

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ¹

© 2020 г. И. О. Абрамова^{а,*}, Л. Л. Фитуни^{а,**}

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия

*E-mail: irina.abramova@inafr.ru

**E-mail: africa.institute@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2020 г.

После доработки 22.06.2020 г.

Принята к публикации 31.07.2020 г.

Статья посвящена анализу накопленного опыта советско-африканского сотрудничества и демонстрации имеющихся возможностей его использования для укрепления экономических и политических позиций России на Африканском континенте. По мнению авторов, это будет способствовать вхождению Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечению высоких темпов экономического роста, созданию в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: Африка, СССР, российско-африканское сотрудничество, саммит Россия–Африка, несырьевой экспорт, инвестиции, научная дипломатия.

DOI: 10.31857/S086958732011002X

2019 год поистине стал годом Африки в Российской Федерации, где прошла целая серия мероприятий, посвящённых российско-африканским отношениям. Это и бизнес-форум “Россия–Африка”, организованный Минэкономразвития РФ; и конференция “Евразийский экономический

союз–Африка: экономическая интеграция как фактор развития двух регионов и диалога между ними”; и “африканская” секция на Петербургском экономическом форуме; и ежегодное собрание Афрэксимбанка, в рамках которого состоялась экономическая конференция “Россия–Африка”; и первая парламентская конференция “Россия–Африка”, организованная Государственной думой РФ; и заседания коллегий Министерства иностранных дел РФ, посвящённые африканской тематике; и ряд других менее масштабных событий.

¹ Статья перепечатывается из журнала “Мировая экономика и международные отношения” (2019. № 12. С. 90–100)

АБРАМОВА Ирина Олеговна – член-корреспондент РАН, директор Института Африки РАН. ФИТУНИ Леонид Леонидович – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Африки РАН.

В 2019 г. состоялись визиты в Россию президентов Зимбабве, Анголы, Республики Конго и Мозамбика, по итогам которых был подписан целый ряд соглашений о сотрудничестве в политической и экономической сферах. На полях форума G20 в Осакe В.В. Путин провёл переговоры с президентами ключевых африканских стран – С. Рамафозой (Южно-Африканская Республика) и А.-Ф. ас-Сиси (Арабская Республика Египет).

Однако главным “африканским событием” 2019 г., несомненно, стал первый в истории РФ полномасштабный политический саммит “Россия–Африка” с участием российского президента и большинства лидеров африканских государств, а также проводимый вместе с ним эконо-

мический форум. Мероприятия прошли 23–24 октября в г. Сочи. Представляется целесообразным проанализировать причины и возможные последствия поворота России на Юг – в сторону Африканского континента.

ИСТОКИ

Как известно, российско-африканские отношения имеют давнюю историю. До революции 1917 г., в эпоху правления Романовых, имперская Россия не принимала участия в колониальном разделе Африки, не занималась работоторговлей и не имела никаких владений на континенте. Наоборот, Россия не раз демонстрировала симпатии к судьбам африканских народов и поддерживала независимость немногих тогда суверенных государств Африки. Так, в октябре 1864 г. МИД России заявил о готовности признать Республику Либерия. В 1898 г. были установлены дипломатические отношения с Эфиопией. Российский Военно-морской флот неоднократно принимал участие в морских конвоях по предотвращению транспортировки африканских рабов через Атлантику в Америку после принятия в июле 1890 г. Генерального Акта по борьбе с работоторговлей.

Россия оказывала содействие императору Эфиопии Менелику Второму в его борьбе против итальянской агрессии в 1895–1896 гг. В англо-бурской войне (1899–1902 гг.) Россия в противовес Великобритании встала на сторону буров. В 1898 г. она установила дипломатические отношения с Бурской республикой Трансвааль. Более того, на стороне буров сражались российские добровольцы. В начале XX в. Российская империя выступила категорически против проекта предоставления кайзеровской Германии колониальной зоны в Марокко, что до сих пор служит важным фактором стабильно дружественных отношений между нашими государствами [1, с. 3–7].

После Октябрьской революции первое в мире социалистическое государство было заинтересовано в расширении своего политического, экономического и идеологического влияния в мире. Ему требовались как поддержка иностранных государств в международных организациях, так и новые ресурсы и рынки для успешного развития экономики. Советский Союз добивался скорейшего предоставления независимости всем угнетённым народам, включая африканские. Такая политика страны в тот период совпадала с объективным процессом углубления кризиса колониальной системы.

В 1957 г. Гана стала первым в Тропической Африке государством, сбросившим британское колониальное ярмо. Годом позже от французского ига освободилась Гвинея. В 1960 г., вошедшем в историю как “Год Африки”, независимость обре-

ли сразу 17 стран. Однако колониальные державы не спешили расставаться с ролью вершителей судеб африканских народов и всячески тормозили принятие обязывающих международных документов по предоставлению независимости угнетаемым ими странам.

Советский Союз добивался ускорения деколонизации. Несмотря на сопротивление ведущих демократий Запада в результате упорной борьбы по инициативе и настоянию СССР Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1960 г. приняла “Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам” (Резолюция 1514 (XV)). Трудно переоценить значение этого документа. Его одобрение на уровне ООН создало международно-правовое основание помощи национально-освободительным движениям. Оно ускорило процесс обретения политической независимости африканскими государствами. Многие положения декларации нашли отражение в Хартии Организации африканского единства (ОАЕ), созданной в 1963 г. [2, с. 141–146].

1960–1970-е годы стали “звёздным периодом” для российско-африканского сотрудничества. СССР установил дипломатические отношения практически со всеми независимыми государствами Африки. Как правило, с ними подписывались соглашения о торговле, воздушном и морском сообщении, об открытии советских культурных центров. Всего было заключено около 200 таких соглашений только со странами к югу от Сахары, что свидетельствовало о многогранности этого сотрудничества.

В первую очередь активно развивалось экономическое взаимодействие. Будучи второй экономикой в мире, Советский Союз имел необходимые материальные и финансовые ресурсы для оказания реальной поддержки в становлении национальных африканских экономик. В 1960 г. СССР поддерживал торгово-экономические отношения с четырьмя африканскими странами, в 1970 г. уже с 20, а в начале 1980-х годов – с 37 государствами. Приоритетными отраслями сотрудничества стали промышленность и энергетика. Построенные в Африке при помощи СССР промышленные предприятия производили 4,6 млн кВт электроэнергии, 4,1 млн т чугуна, 4,5 млн т стали, 3 млн т нефтепродуктов, 3 млн т бокситов, 1620 ед. металлорежущих станков в год и т.д. Наиболее широкое и диверсифицированное содействие было оказано Алжиру и Египту, а в Субсахарской Африке – Анголе, Нигерии, Эфиопии, Республике Конго, Мали и Гвинее [3, с. 3–7].

В целях снижения издержек и повышения эффективности экономического сотрудничества с середины 1970-х годов стали внедряться схемы компенсационного сотрудничества, при котором до 50% продукции построенных предприятий пе-

редавались Советскому Союзу в счёт погашения кредитов. В числе промышленных объектов, построенных при помощи СССР, – Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат и алюминиевый завод в Наг-Хамади (АРЕ); ГЭС “Капанда” на реке Кванза (Ангола), по мощности входящая в тройку крупнейших в Африке; бокситодобывающий комплекс в Киндии (Гвинея), который до сих пор обеспечивает до одной трети российского спроса на бокситы; горно-обогажительный комбинат по производству свинцового концентрата в Мфуати (Республика Конго); цементный завод в Диаму (Мали) и ряд других [4, с. 208–213]. Всего по данным на середину 1980-х годов при советской помощи было построено около 300 промышленных предприятий, 155 объектов в сельскохозяйственной сфере, около 100 учебных заведений, в том числе 10 высших и 80 средних и профессионально-технических училищ. Профессиональную подготовку получили 480 тыс. африканцев, в том числе в учебных центрах, созданных в самих африканских странах, – 250 тыс. человек. Более 150 тыс. рабочих и специалистов были подготовлены в ходе строительства и эксплуатации объектов сотрудничества и свыше 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений [5, с. 11–13].

СССР наладил широкие внешнеторговые связи со странами Африки, основными торговыми партнёрами были Египет, Ливия, Ангола, Марокко, Эфиопия, Нигерия, Гвинея. Внешнеторговый оборот с африканскими государствами за 1960–1984 гг. увеличился в 13 раз. К середине 1980-х годов доля африканских стран в советском импорте составляла: по бокситам – около 60%, по марганцевой руде – около 56%, по кобальту – 100%, по какао-бобам – около 64%, по древесине ценных пород – около 58% [6, с. 42–49]. Помощь с советской стороны оказывалась, как правило, на специальных условиях: доля льготного или безвозмездного кредитования была не ниже 40%. Инвестиционные кредиты на срок от 10 до 15 лет предоставлялись из расчёта 2–3% с льготным периодом от одного года до трёх-четырёх лет [4, с. 185, 186].

Были установлены культурные и научные связи с 41 африканской страной. Осуществлялся обмен научными делегациями, учёными, специалистами, научно-технической документацией, предусматривались поездки учёных для чтения лекций и для работы в учебных и научных центрах, оказывалась помощь в подготовке национальных кадров, поощрялись контакты между научными библиотеками. Подписывались соглашения о признании равноценности дипломов, научных степеней, присваиваемых в каждой из стран, в учебные центры Африки направлялись учебники и другие пособия. Организовывались научные экспедиции в Африку, в том числе: ар-

хеологическая АН СССР (1961–1963 гг.) во главе с академиком Б.Б. Пиотровским, давшая ценный материал по нубийской культуре и памятникам римского и византийского периодов; лингвистическая в Мали (1963 г.) под руководством члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге; географическая экспедиция в Мали (1964–1965 гг.) по выявлению закономерностей образования полезных ископаемых; ботаническая экспедиция в Алжир (1967–1968 гг.), составившая геоботанические карты и карты пастбищ; геолого-геофизическая экспедиция в Республику Острова Зелёного Мыса (1967–1969 гг.); советско-сомалийская комплексная экспедиция (1971 г.), изучавшая историю национально-освободительного движения и социально-экономические проблемы сомалийского народа и др. [4, с. 330–335].

В 1961 г. в районе Каира был сдан в эксплуатацию первый на Африканском континенте атомный реактор, на базе которого при технической поддержке со стороны СССР был образован региональный радиоизотопный центр. При содействии советской стороны были созданы учебные и исследовательские институты и центры: нефти и газа в Алжире, политехнический, океанографии и гелиофизики в Гвинее, Национальная инженерная школа в Тунисе, сельскохозяйственная и лесотехническая школы в Камеруне. В декабре 1978 г. было подписано соглашение между АН СССР и Мозамбикским университетом им. Э. Мондлане о создании совместной научной станции наблюдения за искусственными спутниками Земли [7, с. 92–95]. В 1983 г. в Конакри (Гвинея) АН СССР был основан совместный научный Центр исследований в области океанографии, гелиофизики и испытаний конструкционных материалов в условиях тропического климата. Он успешно функционировал 10 лет под руководством члена-корреспондента РАН Н.П. Булгакова. Но содержание Центра обходилось в 400 тыс. руб. в год, и в 1993 г. он был передан в дар Гвинейской Республике [8, с. 186].

Африканские порты Кении, Сенегала, Конго, Того, Бенина, Кот-д’Ивуара, Либерии, Сьерра-Леоне, Маврикия и ряда других стран играли существенную роль в живучести и штатном функционировании судов флота Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ АН СССР, – фактически действуя в интересах Главного управления космических средств Минобороны СССР. Флот сопровождал полёты космических аппаратов: поддерживал речевую и телевизионную связь аппаратов с ЦУПом, вёл телеметрические данные и траекторные измерения и ретранслировал их, обеспечивал бесперебойность управления космическим аппаратом, что сильно снижало риски неудач. В настоящее время из 11 судов флота сохранилось одно – музейное в Калининграде [9].

Политика Советского Союза оказала огромное влияние на социально-экономическое развитие молодых африканских государств. Во многих странах было положено начало созданию современной и национально-ориентированной экономики. Весомый производственный и научно-технический потенциал до сих пор оказывает существенное влияние на характер и структуру развития национальных экономик ряда африканских стран. Кроме того, сотрудничество с СССР нарушило экономическую монополию западных стран, что дало африканцам возможность для манёвра и достижения более выгодных условий при взаимодействии с традиционными западными партнёрами.

Благодаря сотрудничеству с СССР в африканских государствах сформировался весьма широкий слой экономической и политической элиты, технической, творческой и военной интеллигенции, говоривших на русском языке. Советские общественно-политические и научные издания, учебники на русском языке, а также их переводы регулярно закупались африканскими странами в значительных количествах, поскольку там на них существовал реальный спрос со стороны подготовленных в СССР научно-технических специалистов. Только в 1985 г. африканские страны закупили русскоязычной и переводной печатной продукции почти на 4 млн долл. (рассчитано по [10, с. 242–251]). Недорогие по сравнению с западными советские научные издания на русском, английском, французском, арабском и португальском языках способствовали распространению влияния и признания отечественной науки в мире, и в более широком смысле – распространению советской “мягкой силы” на континенте.

АФРИКА НАМ НЕ НУЖНА?

К сожалению, после распада СССР Россия потеряла огромный накопленный потенциал сотрудничества с африканскими странами. В 1990-е годы объём торговли с африканским континентом сократился в разы. В 1985 г. торговый оборот СССР с государствами Африки составлял 5.9 млрд долл. (рассчитано по [10, с. 242–251; 11]), а в 1995 г. он упал до 0.98 млрд долл. Ещё через пять лет, в 2000 г., он вырос всего до 1.6 млрд долл. [12, с. 101; 13]. Между тем в советский период Африка была важным рынком для вывоза нашей промышленной продукции. В структуре экспорта СССР в Африку на машины, оборудование и транспортные средства приходилось примерно 30%, на лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия – 16%, на готовые пищевкусовые товары – 5%, на другие промышленные товары – 18% [4, с. 265]. Но большинство торговых представительств России в Африке были закрыты, сегодня их осталось всего четыре – в АРЕ, Алжире, Ма-

рокко и ЮАР. В большинстве посольств РФ в африканских странах была ликвидирована должность экономического советника. Массово закрывались российские культурные центры, значительно сократилась материальная и кадровая поддержка кафедр русского языка в университетах. Были отменены прямые рейсы российских авиакомпаний в африканские государства. Тысячи специалистов из РФ покинули свои рабочие места. Резко сократилось число стипендий, предоставляемых российской стороной африканским студентам, практически прекратилось научное сотрудничество. С каждым годом по специальности “африканистика” готовилось всё меньше и меньше российских студентов, за небольшим исключением (суахили, африкаанс, хауса и амхарский) прекратилось преподавание африканских языков в российских вузах. Таким образом, делалось всё, чтобы не только свести практически до нуля экономические отношения России со странами Африканского континента, но и утратить её традиционное политическое и культурное влияние в этом стратегически важном регионе.

Естественно, всё это делалось под лозунгом “экономической выгоды” для России, которая много лет подряд якобы “из идеологических соображений кормила нищую Африку”, не получая никакой практической отдачи. Впрочем, команда младореформаторов в не меньшей степени руководствовалась именно идеологическими соображениями, когда в 1997 г. ради включения РФ в члены “привилегированного” Парижского клуба ведущих рыночных государств-кредиторов, в соответствии с установками этого объединения, пришлось списать должникам большой объём долгов за поставку оружия. Военные долги составляли около 80% от общего объёма российских активов. Некоторые африканские страны (Эфиопия, Мозамбик, Алжир) были в числе главных военных должников.

На момент вхождения в Клуб в 1997 г. Россия как правопреемница СССР имела на страны Азии, Африки и Латинской Америки (включая социалистические) долговые требования на сумму около 150 млрд долл. После мучительно трудного вступления в Парижский клуб и выполнения предъявленных условий оказалось, что РФ может претендовать на сумму менее 8 млрд долл. [14].

В июне 1999 г. Россия вслед за странами G7 и бывшими колониальными метрополиями присоединилась к Кёльнской долговой инициативе Б. Клинтона, во исполнение которой она в 2000–2003 гг. списала 60–90% долгов Танзании, Бенина, Мали, Гвинеи-Бисау, Мадагаскара, Гвинеи, Чада, Мозамбика, Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне. На оставшиеся части долгов эти страны получили рассрочку до 30 лет. Непосредственно накануне

вступления в Клуб в 1996 г. РФ списала 3.5 из 5 млрд долл. долга Анголы. Остаток суммы должен был быть возвращён до 2016 г. в виде векселей. В 2001 г. был списан долг Эфиопии — 4.8 млрд долл. (из 6 млрд, по другим данным 3.8 млрд долл. из 4.8 млрд) [15]. К 2018 г. по различным оценкам Россия списала африканским государствам более 20 млрд долл. [16, 17].

Российский уход из Африки имел самые серьёзные геополитические и геоэкономические последствия. Не только ослабла реальная политическая поддержка более 50 стран в крупнейших международных организациях, в первую очередь в ООН. Были потеряны обширные потенциальные рынки для экспорта российских товаров с высокой добавленной стоимостью, а также важнейший источник стратегически значимых ресурсов для развития современных отраслей экономики, включая военную сферу.

АФРИКА В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В 2000-е годы российская политика на африканском направлении хотя и несколько активизировалась, но продолжала носить вялотекущий характер. В научной литературе этот период отражён достаточно полно, в том числе в многочисленных публикациях авторов данной статьи [18–21], поэтому, на наш взгляд, не стоит подробно на нём останавливаться. Однако мы неоднократно отмечали, что роль региона в мире неуклонно растёт, а представления минувших десятилетий о нём как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности. На наш взгляд, в нынешнем веке Африка будет развиваться очень динамично, и от неё во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьём, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом [22].

Необходимость возрождения активного сотрудничества с Африканским континентом сегодня, пожалуй, осознали большинство российских политиков, бизнесменов и экспертов. Катализатором к пересмотру направлений приоритетов внешней политики России послужили экономические санкции США и стран ЕС, а также развёрнутая нашими западными «партнёрами» широкомасштабная кампания по дискредитации Российской Федерации. В условиях политической неопределённости и нестабильности вопросы сотрудничества с Африкой переходят с регионального на глобальный уровень. Африканский континент сегодня — это зона столкновения интересов всех игроков — как старых, так и новых. В геополитическом смысле это связано не только с его уникальными ресурсами, но и с противостоянием США и Китая, выдвинувшего концепцию

“нового шёлкового пути”, в котором Африке отводится роль важнейшего транспортного узла для перевозки китайских товаров, следующих в страны ЕС и другие государства. В военном смысле ставки также очень высоки, поскольку речь идёт о контроле в зонах Индийского и Атлантического океанов, что чрезвычайно важно, с одной стороны, для США и их партнёров по НАТО, с другой — для Китая, России и Индии. Неслучайно в ноябре 2018 г. Дж. Болтон презентовал новую стратегию США по Африке, где главными пунктами выступают не стремление Америки развивать экономическое сотрудничество с африканскими государствами, а противостояние здесь КНР и РФ. Отсюда вывод: от того, насколько Россия будет активна в Африке, во многом зависит её геополитическое влияние и взаимоотношения с другими государствами.

В хозяйственном плане расширение сотрудничества с африканскими странами может оказать существенное влияние на развитие экономики РФ. В 1990-е годы произошло превращение российской многоотраслевой экономики в сырьевую. Страна, производившая практически всю номенклатуру промышленных товаров, которые, вопреки внедрённому в годы перестройки заблуждению, в целом соответствовали технически и качественно мировому уровню, — от космических кораблей, самолётов, судов и станков с числовым программным управлением до пищевых продуктов, превратилась в территорию по снабжению развитых экономик мира практически не переработанным топливом и сырьём.

Так, если ещё в 1995 г. совокупный экспорт РФ составил 78.2 млрд долл., из которых, по разным оценкам, на сырьевые товары приходилось по объёму от 53 до 63%, то уже в 2000 г. при общем росте российского экспорта до 103.1 млрд долл. доля сырья увеличилась до 63–70% (рассчитано и составлено по [23, 24]).

В своём указе от 7 мая 2018 г. “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” Президент России В.В. Путин поставил задачу “формирования в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных *несырьевых секторов* (выделено нами. — *И.А., Л.Ф.*), общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% валового внутреннего продукта страны; достижение объёма экспорта (в стоимостном выражении) *несырьевых неэнергетических товаров* в размере 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения — 50 млрд долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса — 45 млрд долл. США в год, а также объёма экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США в год” [25].

Решить эту амбициозную задачу без африканского рынка практически невозможно. Промышленность страны только начала возрождаться, и российские готовые изделия могут пройти хорошую апробацию на менее развитых рынках африканских государств, где на них есть спрос. Именно этим путём шёл Китай в 1990-е годы, успешно заняв освобождённый для него Россией быстро растущий африканский потребительский рынок. О перспективности Африканского континента как импортёра российских несырьевых и нетопливных товаров свидетельствуют такие факты, как расширение масштабов потребления на внутренних рынках африканских стран, диверсификация экономик ряда государств континента за счёт повышения доли услуг и промышленности и существенное улучшение делового климата в результате совершенствования инвестиционного законодательства и постепенной стабилизации внутривнутриполитической ситуации.

Начнём с последнего фактора. За семь лет (с 2011 по 2017 г.) страны Африки значительно повысили свой индекс конкурентоспособности. Например, в Руанде и Маврикий соответствующий индикатор достиг величины 4.49, а Ботсвана (4.29), Кения (3.9), Эфиопия (3.77), Сенегал (3.74), Кот-д'Ивуар (3.7) и Гана (3.69) превзошли по данному показателю успешно развивающиеся экономики Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Камбоджу и Мьянму, в которых он не превышает 3.6 [26].

Отметим, что по рейтингу *Doing Business* три африканские страны – Маврикий (25-е место), Руанда (41-е) и Марокко (69-е) – опережают такие страны, как Индонезия (72-е), Китай (78-е) и Индия (100-е место). В первую сотню входят также Кения (80-е место), Ботсвана (81-е), ЮАР (82-е), Замбия (85-е), Тунис (88-е) и Сейшельские Острова (95-е место) [27]. Иными словами, по инвестиционной привлекательности Африка ничуть не уступает азиатским лидерам развития, а по некоторым позициям и превосходит их.

Улучшение инвестиционного климата на континенте способствует увеличению объёма капиталовложений из-за рубежа. При этом большая часть зарубежного капитала сегодня направляется не в горнодобычу, а в такие отрасли, как производство потребительских товаров, инфраструктура, сфера услуг, включая финансы, а также в информационный и телекоммуникационный сектора [28]. Наиболее перспективной в ближайшие годы может стать реализация инфраструктурных проектов. Их объём – примерно 50 млрд долл. ежегодно. Инфраструктура в Африке, несмотря на значительный рост в последние годы, всё ещё развита недостаточно, особенно по сравнению с другими регионами мира. Более половины африканского населения (645 млн) имеют ограничен-

ный доступ к электричеству, лишь треть сельских жителей живут в радиусе 2 км от ближайшей дороги (в других развивающихся странах данный показатель превышает две трети). Ежегодный прирост только государственных инвестиций в инфраструктурный сектор составляет 3% и в ближайшие годы, по-видимому, ещё более ускорится [29]. Перечисленные сферы африканской экономики могут в обозримой перспективе стать весьма привлекательными и для российских компаний, накопивших в соответствующих отраслях достаточно высокие компетенции.

Увеличение государственного потребления, в том числе и через реализацию крупных инвестиционных проектов, выступает мощным драйвером экономического роста африканских государств. Однако основным триггером развития африканской экономики в XXI в. стало повышение частного потребления. По нашим подсчётам, его вклад в экономический рост в данный период составлял от 40 до 60%. В среднем частное потребление в Африке росло с 2010 по 2017 г. на 3.6–4% ежегодно (рассчитано по [30]). Такое расширение потребления в значительной степени обеспечивается быстрорастущим африканским населением, сокращением масштабов бедности (с 1990 по 2016 г. удельный вес африканцев, проживающих за чертой бедности, сократился с 54.3 до 36% [31]) и ускоренным формированием среднего класса, который уже сегодня превышает четверть населения Африки. По нашим подсчётам, объём внутреннего потребления континента, который в 2017 г. превысил 920 млрд долл. (в 2008 г. он составил 680 млрд), может вырасти к 2030 г. до 2.2 трлн долл. И произойдёт это в значительной степени за счёт увеличения покупательной способности среднего класса, численность которого существенно увеличится (рассчитано по [28–30]).

Российские компании уже сегодня могут выйти на африканские рынки со своей сельскохозяйственной продукцией, космической техникой, грузовыми автомобилями, самолётами и другими транспортными средствами, сельскохозяйственной техникой, удобрениями, химическими изделиями, электротехнической продукцией, лекарствами, ИТ и телекоммуникационными технологиями. Большой интерес африканцы проявляют к нашему вооружению, особенно после его успешной апробации в зонах региональных конфликтов. Таким образом, рынки Африки могут внести существенный вклад в увеличение несырьевой составляющей российского экспорта.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В АФРИКУ

Следует отметить, что за последние пять лет произошла определённая активизация российско-африканских торговых отношений. Так, то-

Таблица 1. Российско-африканская торговля в 2018 г., млн долл.

Страна или регион	Экспорт из РФ	Несырьевой экспорт из РФ	Импорт в РФ	Общий товарооборот
Африка	17148	15637	3252	20 400
Северная Африка	13684	12765	1322	15006
Африка южнее Сахары	3464	2872	1930	5394
Египет	7142.1	6600.1	526.7	7668.9
Алжир	4801.8	4669.1	10.5	4812.3
Марокко	929.1	359.2	547.9	1476.9
ЮАР	285.7	269.7	783.9	1069.6
Тунис	684.1	299.6	136.6	820.7
Нигерия	733.7	580.1	33.2	766.9
Судан	509.0	502.0	1.1	510.1

Рассчитано и составлено по [32].

варооборот между РФ и странами Африки увеличился за этот период в 2 раза и достиг в 2018 г. 20.4 млрд долл. [13].

Как видно из таблицы 1, экспорт РФ в страны Африки примерно в 5 раз превышает импорт из африканских государств. При этом доля российского несырьевого экспорта составляет 91% — идеал, к которому страна стремится в своей внешнеторговой политике. К сожалению, географическое распределение российско-африканской торговли весьма неравномерно — 74% внешнеторгового оборота России приходится на пять стран Северной Африки, а 84% — на семь государств: Египет, Алжир, Марокко, ЮАР, Тунис, Нигерию и Судан. При этом три страны Тропической Африки обеспечивают более 43% всей торговли России со странами Африки южнее Сахары. Торговый оборот РФ с другими крупными африканскими странами, такими как Эфиопия, ДРК и Ангола, колеблется в пределах от 30 до 100 млн долл. Очевидно, что потенциал российско-африканских торговых отношений далеко не исчерпан. Это касается как расширения и диверсификации экспорта в Африку, так и увеличения поставок африканских товаров в Россию. В первую очередь речь идёт о сельскохозяйственной продукции и об уникальных видах минеральных ресурсов, имеющих стратегическое значение.

В последние годы развитые страны (США, ЕС, Япония, Южная Корея, Великобритания и Австралия) провели специальные исследования для оценки минерально-сырьевого потенциала кри-

тических металлов и минералов. К критическим видам в мире в основном относят то минеральное сырьё, которое лежит в основе высоких технологий, имеет важнейшее значение для поступательного развития многих отраслей промышленности. В русскоязычной литературе в данном контексте используется термин “стратегический”.

В России к стратегическим видам минерального сырья относятся полезные ископаемые, которые составляют основу отраслей материального производства, обеспечивающих экономическую и оборонную безопасность страны на конкретном этапе её развития. Распоряжением Правительства РФ (№ 50-р от 16.01.1996 г.) к стратегическим видам минерального сырья относятся: нефть и природный газ; чёрные металлы (марганец, хром, титан); цветные металлы (медь, никель, кобальт, свинец, молибден, вольфрам); редкие и рассеянные металлы (цирконий, тантал, ниобий, бериллий, литий, кремний, рений); благородные металлы (золото, серебро и платиноиды); алмазы и чистое кварцевое сырьё. Важное значение имеют также уран и алюминий. По данным крупнейшего российского минералога академика Н.С. Бортникова, Россия испытывает острый дефицит в таких металлах, как уран, марганец, хром, титан, алюминий, цирконий, бериллий, литий, рений и в редкоземельных металлах иттриевой группы. Через 10–15 лет к ним добавятся свинец, сурьма, золото, серебро, алмазы и цинк [33].

После распада СССР многие из вышеперечисленных металлов оказались на территории вновь образовавшихся независимых государств, с которыми России достаточно сложно выстраивать отношения. Вместе с тем большинство из вышеперечисленных элементов присутствуют в Африке, где объёмы их запасов велики, себестоимость добычи крайне низкая, а полезное содержание руды весьма высокое. Африканцы готовы как продавать эти минералы РФ, так и совместно разрабатывать их месторождения, что в перспективе весьма выгодно обеим сторонам. Тем более что ещё во времена СССР была создана подробнейшая геологическая карта Африки и накоплен огромный опыт разработки месторождений с учётом местной специфики. Следует отметить, что ряд крупных российских компаний, несмотря на высокую конкуренцию со стороны китайских и западных корпораций, занимается разработкой африканских месторождений, и возможности расширения такой деятельности далеко не исчерпаны. В первую очередь речь идёт о таких компаниях, как «РУСАЛ», «АЛРОСА», «Ренова», «Nordgold» (дочка Северстали) и ряд других.

Вместе с тем африканцы ждут от России не столько увеличения экспорта и разработки месторождений, сколько инвестиций в другие стратегические отрасли своей экономики. Прежде всего это касается энергетических проектов, в частности строительства электростанций, развития транспортной инфраструктуры (дороги, аэропорты, порты) и обрабатывающей промышленности, включая новейшие технологии. В промышленной сфере конкурентными преимуществами африканцев выступают дешёвая рабочая сила и близость к источникам сырья, поэтому многие иностранные корпорации, в том числе китайские, переносят своё производство в Африку.

Будучи безусловным лидером в энергетической сфере, Россия начала активно участвовать в развитии африканской энергетики. Крупнейший российский энергетический проект, который реализуется сегодня на континенте, — строительство первой в Египте атомной электростанции в составе четырёх энергоблоков мощностью 1,2 тыс. МВт каждый в городе Эд-Дабаа возле побережья Средиземного моря, недалеко от Александрии. Для сооружения станции Египет получил от России кредит на сумму в 25 млрд долл. АЭС в Эд-Дабаа будет сооружена по российским технологиям компанией Росатом и станет крупнейшим совместным проектом со времён создания Асуанской плотины. Первая атомная станция сделает Египет региональным технологическим лидером и единственным государством в регионе, обладающим АЭС поколения 3+ [34]. Этот проект для Росатома является знаковым. Корпорация рассчитывает тиражировать египетский опыт в других странах, испытывающих энергетический го-

лод. При этом наиболее перспективными для африканских государств компания считает станции мощностью 600–800 МВт.

Важным шагом в развитии российско-африканских отношений станет создание Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте. Площадка РПЗ размещена на территории Северного кластера Экономической зоны Суэцкого канала, в непосредственной близости от города Порт-Саид и северного входа в Суэцкий канал. Межправительственное соглашение закрепляет за РПЗ участок площадью 525 га на срок 50 лет. К услугам резидентов будет предоставлена вся современная инженерная и коммунальная инфраструктура, включая дороги, периметр безопасности, точки подключения водо- и электроснабжения. Для резидентов Российской промышленной зоны будут доступны ключевые преимущества, предоставляемые Экономической зоной Суэцкого канала, — близость к важнейшим логистическим коридорам, многочисленные торговые соглашения Египта, максимально упрощённые правила ведения бизнеса и «единое окно» для решения любых вопросов и задач. В перспективе РПЗ станет форпостом для продвижения российских товаров и услуг не только в субрегионе Северная Африка, но и в Африке южнее Сахары. Высокий по африканским меркам уровень экономического развития Египта, существенный и постоянно растущий товарооборот между нашими странами, большой внутренний рынок страны, особые отношения, которые сложились у России с АРЕ, важное географическое положение РПЗ, а также стремление руководства Египта позиционировать себя как «ворота для России в Африку» может способствовать продвижению российской продукции на рынки других африканских государств [35]. Подобную зону со временем планируется создать и в одной из стран Тропической Африки. В частности, во время своего визита в Москву в январе 2019 г. вновь избранный президент Республики Зимбабве Эммерсон Мнангагва предложил территорию своей страны для реализации проекта Российской промышленной зоны.

К сожалению, осознание нашими элитами необходимости развития отношений с Африканским континентом наступило достаточно поздно. Рынок Африки практически поделён не только между традиционными для неё западными партнёрами, но и новыми игроками, такими как Китай, Индия, Бразилия, Турция, Саудовская Аравия и некоторыми другими. Россия, которая до сих пор ассоциируется у большинства африканских стран с СССР, не обладает ни его экономической мощью, ни его финансовыми возможностями. Но большой политический авторитет, который она накопила за последние годы в вопросах отстаивания национального суверенитета, весьма привлекателен для большинства аф-

риканских лидеров. Многие из них помнят о поддержке со стороны Советского Союза в борьбе за политическую и экономическую независимость и рассматривают РФ не только как альтернативу Западу, но и Китаю, влияние которого в Африке растёт с каждым годом.

России необходимо воспользоваться теми возможностями, которые открываются сегодня перед ней на Африканском континенте. Большие надежды возлагаются на крупный саммит и экономический форум Россия–Африка. Форум должен стать не разовым протокольным мероприятием, а толчком, новой точкой отсчёта для российско-африканских отношений. При этом российские интересы в Африке необходимо согласовать с чаяниями самих африканцев, которые чётко изложены в принятой Африканским союзом (АС) в 2013 г. Повестке 2063. Она включает семь основных положений, в том числе стремление к процветающей, устойчиво развивающейся и интегрированной Африке, где уважают права человека и делают всё для его развития, где строго соблюдаются законы, поддерживается мир и безопасность, сохраняется культурная самобытность африканских народов, поддерживаются женщины и дети, что позволяет превратиться Африке во влиятельного глобального игрока и надёжного партнёра. Наряду с устремлениями АС чётко определил цели и задачи развития континента и разработал конкретные рамочные программы для их реализации: Комплексную программу развития сельского хозяйства в Африке (CAADP); Программу развития инфраструктуры в Африке (PIDA); Подходы к развитию горнодобывающего сектора в Африке (AMV); Стратегию научно-технических инноваций для Африки (STISA); Программу “Поощрение взрывного роста межафриканской торговли” (BIAT); Программу “Ускоренное промышленное развитие для Африки” (AIDA) [36].

Устремления Повестки 2063 во многом совпадают с целями России, а рамочные программы АС открывают возможности для её активного участия в их реализации. Но для этого необходимо разработать чёткий механизм экономического сотрудничества, включая финансовые формы взаимодействия государственных и частных компаний России и Африки. Важно также оказать реальную поддержку среднему и малому российскому бизнесу, готовому работать в Африке, определить отраслевые и географические приоритеты, создать региональные центры поддержки российского бизнеса, активно использовать информационные ресурсы и, самое главное, бороться за умы африканцев. Часто такая борьба при сравнительно небольших затратах может оказаться куда эффективнее, чем многомиллиардные финансовые вливания. Необходимо увеличить число африканских студентов в России и число россиян, обучающихся по специальности “афри-

канистика”, с помощью заинтересованных российских компаний начать подготовку квалифицированных специалистов на местах, расширить возможности для изучения русского языка и проникновения российской литературы, видео- и аудиопродукции (в первую очередь в переводе) в африканские страны, активизировать научное сотрудничество.

Все эти задачи вполне реализуемы и могут создать ту основу для двусторонних отношений, которая так нужна и россиянам, и африканцам в условиях формирования новой политической и экономической реальности.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2019 г. № 22 “Анализ и прогноз новых глобальных вызовов для России”, Подпрограмма “Африка в новых глобальных реалиях: вызовы и возможности для России”.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давидсон А.Б.* ...Иже именуется Африка. Вести из русской старины. М.: Принципиум, 2017.
2. СССР и страны Африки 1946–1962 гг.: Документы и материалы. В 2-х томах. Т. II: сентябрь 1960 г. – 1962 г. М.: Госполитиздат, 1963.
3. Советско-африканские экономические отношения: Итоги, тенденции и вероятные изменения условий для сотрудничества в период до 1990 г. М.: Институт Африки АН СССР, 1976.
4. СССР и страны Африки. Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы / Отв. ред. Е.А. Тарабарин. М.: Мысль, 1977.
5. *Кошелев П.Я.* Советско-африканское сотрудничество: итоги и перспективы. Доклад на советско-африканской научно-политической конференции “За мир и социальный прогресс”. М.: Институт Африки АН СССР, 1981.
6. *Дейч Т.Л., Кукушкин П.В.* Советско-африканские отношения в свете нового политического мышления. М.: Институт Африки АН СССР, 1988.
7. *Дмитриева И.В.* Образование в Африке: достижения и проблемы. М.: Наука, 1991.
8. *Калинина Л.П.* Гвинея: Справочник. М.: Наука, 1994.
9. Научно-исследовательское судно “Космонавт Георгий Добровольский”. Сайт ветеранов флота космической службы. <http://niskgd.ru/pages/qa.htm> (дата обращения 05.03.2019).
10. Внешняя торговля СССР в 1986 г.: Стат. сборник. М.: Финансы и статистика, 1987.
11. Официальные курсы Госбанка СССР. Центральный банк Российской Федерации. https://www.cbr.ru/currency_base/GosBank-Curs/ (дата обращения 10.03.2018).
12. Российско-африканские отношения в условиях глобализации / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: Институт Африки РАН, 2009.

13. Итоги внешнеэкономической деятельности России в 2018 году. Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d75b65eb-17e2-4771-bc0c-eda8df9a1ab3/Itogi-Torgov-li2018.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d75b65eb-17e2-4771-bc0c-eda8df9a1ab3> (дата обращения 10.04.2019).
14. Сахаров Е. В. Внешний долг бывшего СССР // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2005. № 12. С. 287–289.
15. Кому Россия прощала долги // Коммерсант. 10.12.2013.
16. Лавров рассказал, сколько Россия списала долгов африканским странам // РИА Новости. 12.09.2018. <https://ria.ru/20180912/1528348821.html> (дата обращения 15.09.2018).
17. Лавров заявил о списании РФ более \$20 млрд долгов африканским странам за последние 15 лет // ТАСС. 12.09.2019. <https://tass.ru/vef-2018/articles/5553684> (дата обращения 13.09.2019).
18. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Адаптация “африканского вектора” внешнеэкономической политики РФ к меняющейся экономической конъюнктуре на континенте // Учёные записки Института Африки РАН. 2017. № 1(38). С. 24–36.
19. Fituni L., Abramova I. Patterns of Formation and Transition of Models of Global Economic Development // African Studies in Russia: Works of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute for African Studies RAS, 2014. P. 5–24.
20. Fituni L. L. A New Era: Soviet Policy in Southern Africa // The Africa Report. 1989 № 34(4). P. 63–65.
21. Абрамова И. О. Африканское турне С. В. Лаврова: новые вызовы и перспективы российско-африканского сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2018. № 5(730). С. 2–10.
22. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Потенциал Африканского континента в современных стратегиях развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 24–35.
23. Товарная структура экспорта Российской Федерации. ФТС России. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/ts-exp.xls (дата обращения 03.09.2019).
24. Комментарии о государстве и бизнесе. Институт “Центр развития” НИУ “Высшая школа экономики”. https://dcenter.hse.ru/data/2018/03/23/1164011793/pb_18-02.pdf (дата обращения 03.09.2019).
25. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения 31.05.2018).
26. Global Competitiveness Index. World Economic Forum. <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/> (дата обращения 04.07.2018).
27. Doing business 2018. World Bank Group. <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения 13.07.2018).
28. Новикова З. С. Российские телекоммуникационные компании в Африке // Учёные записки Института Африки РАН. 2017. № 1(38). С. 56–63.
29. African Economic Outlook 2017. African Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, United Nations Development Programme. https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economicoutlook-2017_aeo-2017-en# (дата обращения 18.07.2018).
30. World Development Indicators 2018. The World Bank. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 19.07.2018).
31. Fiscal Policy for Financing Sustainable Development in Africa: Economic Report on Africa 2019. United Nations Economic Commission for Africa. <https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/era-en-final-web.pdf> (дата обращения 19.07.2018).
32. Регионы и страны мира. Российский экспортный центр. https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/ (дата обращения 26.08.2019).
33. Бортников Н. С., Волков А. В., Галямов А. Л. и др. Минеральные ресурсы высокотехнологичных металлов в России: состояние и перспективы развития // Геология рудных месторождений. 2016. № 2(58). С. 97–119.
34. Самый дорогой контракт в мировой атомной индустрии. Россия и Египет подписали контракты на строительство АЭС Эль-Дабба // Neftgaz.Ru. 11.12.2017. <https://neftgaz.ru/news/nuclear/204793-samyu-dorogoy-kontrakt-v-mirovoy-atomnoy-industrii-rossiya-i-egipet-podpisali-kontraktyna-stroitelst/> (дата обращения 30.06.2018).
35. Состоялась презентация Российской промышленной зоны в Египте. Российский экспортный центр, 19.02.2019. https://www.exportcenter.ru/press_center/news/sostoyalas-prezentatsiya-rossiyskoj-promyshlennoy-zony-v-egipte/ (дата обращения 21.02.2019).
36. Our Aspirations for the Africa We Want. African Union. <https://au.int/en/agenda2063/aspirations> (дата обращения 03.09.2019).